

УДК 334,339

UDC 334,339

**МЕСТО КИТАЯ В МИРОВОЙ
ТОРГОВЛЕ ИТ-УСЛУГАМИ****CHINA IN INTERNATIONAL
TRADE IN IT SERVICES****Е. Л. Давыденко,***доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных
экономических отношений БГУ;***Су Цян,***аспирант факультета
международных отношений БГУ***E. Davydenko,***Doctor of Economics, Professor,
Department of International
Economic Relations, BSU;***Qiang Su,***PhD Student, Department
of International Economic Relations, BSU*

Поступила в редакцию 09.01.23.

Received on 09.01.23.

В настоящее время Китай является значимым участником мирового рынка ИТ-услуг. Однако пандемия и другие внешние шоки привели к переориентации китайских ИТ-компаний на внутренний рынок, в результате чего конкурентные позиции КНР на мировом рынке ИТ-услуг ослабевают, сохраняется неполное соответствие ИТ-услуг, предлагаемых китайскими провайдерами, потребностям и ожиданиям потребителей на высокомаржинальных рынках развитых стран. Сохраняется настороженное отношение Китая к импорту ИТ-услуг, что, в свою очередь, усложняет долгосрочное сотрудничество с зарубежными высокотехнологичными компаниями для успешной цифровизации тех отраслей и сфер деятельности, которые не являются критически важными для национальной безопасности и не охвачены в полной мере предложениями китайских компаний.

Ключевые слова: ИТ-услуги, экспорт услуг, импорт услуг, Китай, диверсификация экспорта услуг.

Nowadays China is a significant participant of IT-services world market. However, the pandemic and other external shocks led to re-orientation of Chinese IT-companies to the internal market, as a result the competing positions of PRC in the IT-services world market grow weaker, there remains an incomplete correspondence of IT-services suggested by Chinese provides to the needs and expectations of consumers in high-margin markets of developed countries. There remains a cautious attitude of China to importing IT-services, which in its turn makes long-term cooperation with foreign high-techological companies complicated for successful digitalization of the branches and spheres of activity not critically important for national security and not fully covered by suggestions of Chinese companies.

Keywords: IT-services, export of services, import of services, China, export of services diversification.

Введение. Успешное построение цифровой экономики в КНР неразрывно связано с активным участием страны в мировой торговле ИТ-услугами. «Политическое руководство КНР интенсивно внедряет основы цифровизации, поступательно приближаясь, посредством реализации данного процесса, к лидирующим ролям во многих аспектах международной жизни и обретению статуса мировой державы и мирового технологического лидера» [1, с. 67]. При этом быстро развивающаяся цифровая экономика является одной из составляющих достижения Китаем статуса «мировая инновационная держава», для чего реализуются системные меры по формированию высокоэффективного ИТ-сектора, играющего важную роль в инновационной трансформации страны. Появляются условия для успешного выхода китайских ИТ-компаний на внешние рынки,

создания цифровых продуктов, изначально ориентированных на зарубежных клиентов, однако емкий внутренний рынок КНР предоставляет предпринимателям возможности успешно коммерциализировать инновации внутри страны, не взаимодействуя с зарубежными партнерами, что значительно упрощает и ускоряет реализацию инновационных проектов [2].

В качестве условий, сделавших возможным успешный выход китайских компаний на мировой рынок ИТ-услуг, выделим следующие:

1) динамичное развитие ИКТ-инфраструктуры, в результате чего значительно ускорился трансграничный обмен данными. Ликвидировано существенное отставание Китая в темпах развития информационно-коммуникационных технологий от ведущих стран мира. Так, по данным Министерства

промышленности и информационных технологий КНР количество абонентов мобильной связи в стране за январь – октябрь 2022 г. превысило 1682 млн, в т. ч. количество абонентов сетей 5G – 523 млн. [3]. Возможности сетей 5G стимулируют значительный приток абонентов: в годовом исчислении прирост к аналогичному периоду 2021 г. превышает 70 %. Количество абонентов сетей сотовой связи, использующих смартфоны для доступа в сеть Интернет, превышает 1462 млн, при этом стационарным широкополосным доступом в Китае пользуется только 583 млн абонентов. Представители бизнеса и жители Китая все более используют инфраструктуру мобильной связи для высокоскоростной передачи данных. Следует отметить также более чем двукратный рост количества абонентов со скоростью доступа в сеть Интернет свыше 1 Гбит/с (до 81,4 млн чел. на конец октября 2022 г. [3]);

2) повышение цифровой грамотности в китайском обществе, развитие образования и научных исследований в сфере ИТ. Устойчивый рост цифровой грамотности необходим «не только для цифрового производства, но и для потребления его продуктов, что является ключевым элементом и важной основой цифровой эпохи» [4, с. 19]. В свою очередь правительство КНР придает большое значение формированию цифровых компетенций, необходимых для успешного использования цифровых продуктов и услуг во всех отраслях и сферах деятельности. Китайские специалисты обладают необходимыми навыками для создания цифровых решений и оказания ИТ-услуг высокого качества как внутренним, так и зарубежным заказчикам;

3) начало реализации инициативы «Один пояс – один путь», призванной коренным образом трансформировать существующую структуру мировой экономики, приведя к модели многополярности. Инициатива направлена на то, чтобы «унаследовать дух Шелкового пути, совместно построить открытую платформу сотрудничества и придать новый импульс сотрудничеству и развитию различных стран» [5]. Сотрудничество между странами-участницами инициативы на равноправной основе развивается в следующих областях:

а) политическая координация для совместной защиты своих интересов;

б) взаимосвязанность инфраструктурных объектов;

в) устранение препятствий во взаимной торговле товарами и услугами;

г) обеспечение свободного обмена капиталами;

д) культурное сближение народов.

В настоящее время участницами инициативы «Один пояс – один путь» являются страны, население которых составляет 60 % населения планеты, документы о сотрудничестве в рамках инициативы подписаны со 149 государствами [5], объем китайских зарубежных инвестиций превышает 200 млрд долл. США.

Наличие указанных условий позволило китайским ИТ-компаниям более активно участвовать в мировом рынке ИТ-услуг. В качестве наиболее перспективных рассматриваются рынки стран – участниц инициативы «Один пояс – один путь», а также рынки развитых стран с высокой платежеспособностью. В то же время китайская сторона не заинтересована в активном наращивании импорта ИТ-услуг. Так, в «Белой книге» Китая 2010 г. администрирование сети Интернет рассматривается как важная функция в обеспечении национальной безопасности, а инфраструктурные объекты, сайты и в целом сеть Интернет, расположенная на территории КНР, находятся под юрисдикцией Китая [6, с. 17]. Характерной чертой регулирования национального сегмента сети в КНР является «независимость государства от продуктов и услуг иностранных компаний и развитие национальных телекоммуникационных компаний и инфраструктуры, в том числе разработка и использование собственного ПО, создание системы волоконно-оптических кабелей, локализация данных» [7, с. 56]. В то же время для обеспечения достаточной конкурентоспособности национальной экономики в условиях динамично ускоряющейся глобальной цифровой трансформации китайское руководство допускает импорт ИТ-услуг для решения задач цифрового развития.

Динамика и сбалансированность внешней торговли ИТ-услугами в КНР

Динамика экспорта и импорта ИТ-услуг Китаем за 2014–2021 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика экспорта и импорта ИТ-услуг Китаем за 2014–2021 гг., млн долл. США

Год	Экспорт ИТ-услуг, млн долл. США	Импорт ИТ-услуг, млн долл. США	Сальдо внешней торговли ИТ-услугами, млн долл. США
2014	18 879	9738	9141
2015	24 130	10 175	13 955
2016	24 829	11 396	13 433
2017	25 986	17 374	8612
2018	44 960	22 198	22 762
2019	51 387	25 079	26 308
2020	47 900	28 828	19 072
2021	52 100	35 076	17 024

Примечание – разработка автора на основе [8; 9].

Из таблицы 1 видно, что внешняя торговля ИТ-услугами в Китае является сбалансированной, сальдо внешней торговли устойчиво положительное. Однако экспорт и импорт ИТ-услуг демонстрируют разнонаправленную динамику, в связи с чем наращивание объемов внешней торговли ИТ-услугами в КНР не сопровождается аналогичным ростом величины положительного сальдо. Так, максимальная величина положительного сальдо внешней торговли ИТ-услугами в КНР была достигнута в 2019 г. и составила 26,3 млрд долл. США, в 2020 г. экспорт ИТ-услуг Китаем сократился ввиду негативного влияния пандемии на платежеспособность ряда зарубежных заказчиков и переориентации на удовлетворение потребностей внутреннего рынка (падение экспорта ИТ-услуг сопровождалось

увеличением общего объема продаж ИТ-услуг). В 2021 г. имел место восстановительный рост экспорта ИТ-услуг на 8,8 % при росте общего объема продаж (с учетом внутреннего рынка КНР) на 17,7 % [8].

Специфической особенностью внешней торговли ИТ-услугами в Китае является преобладание ИТ-услуг в общем объеме экспорта и импорта ИКТ-услуг. По имеющимся данным, экспорт и импорт ИТ-услуг в КНР формирует свыше 90 % экспорта и импорта ИКТ-услуг [9], а динамика развития внешней торговли ИТ-услугами в КНР, соответственно, определяет общую динамику развития экспорта и импорта ИКТ-услуг. Динамика удельного веса экспорта ИТ-услуг Китаем в общем объеме экспорта за 2014–2022 гг. приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика вклада ИТ-услуг в обеспечение динамики китайского экспорта за 2014–2022 гг.

Год	Экспорт ИТ-услуг, млн долл. США	Экспорт услуг Китаем, млн долл. США	Доля экспорта ИТ-услуг в общем объеме экспорта услуг, %	Экспорт товаров Китаем, млн долл. США	Отношение экспорта ИТ-услуг к товарному экспорту, %
2014	18 879	218 086	8,66	2 342 293	0,81
2015	24 130	217 570	11,09	2 273 468	1,06
2016	24 829	208 320	11,92	2 097 632	1,18
2017	25 986	226 389	11,48	2 263 346	1,15
2018	44 960	269 697	16,67	2 486 695	1,81
2019	51 387	281 651	18,24	2 499 457	2,06
2020	47 900	278 084	17,23	2 589 952	1,85
2021	52 100	390 613	13,34	3 363 835	1,55
2022 г. (январь – октябрь)	46 400	306 900	15,12	2 799 800	1,66

Примечание – разработка автора на основе [8–10]. Данные за январь – октябрь 2022 г. приведены по ИКТ-услугам.

Как видно из таблицы 2, возрастает значимость ИТ-услуг в обеспечении общей динамики экспорта ИТ-услуг Китаем. Если в 2014 г. удельный вес ИТ-услуг в общем объеме экспорта услуг КНР составлял 8,66 %, то в 2019 г. (максимальное значение в анализируемом периоде) – 18,24 %. Однако в 2020 г. динамика экспорта ИТ-услуг, как говорилось выше, существенным образом изменилась: произошла переориентация многих китайских ИТ-компаний на удовлетворение новых потребностей внутреннего рынка, возникших в условиях карантинных ограничений. По итогам 2020 г. на долю ИТ-услуг приходилось 17,2 % экспорта услуг Китаем, по итогам 2021 г. – 13,34 %. По мере прекращения действия карантинных ограничений и насыщения внутреннего рынка ИТ-услуг китайские компании активизировали свою деятельность на внешних рынках.

Однако при ведении экспортной деятельности Китай по-прежнему ориентируется на экспорт товаров. Фактический объем экспорта ИТ-услуг по отношению к товарному экспорту Китая в 2014 г. составлял 0,81 %, в 2019 г. – 2,06 %, при этом в течение 2020–2021 гг. экспорт ИТ-услуг наращивался значительно медленнее экспорта товаров. Данная тенденция была преодолена только в 2022 г. Цифровые решения, созданные китайскими разработчиками, используются для разработки и внедрения в производство ИКТ-товаров, востребованных на глобальном рынке. В структуре товарного экспорта Китая преобладают товары, в которых активно используются информационные технологии (высокотехнологичные товары, устрой-

ства для обработки данных и их составные части, мобильные телефоны, машины и оборудование, электротехнические устройства) [10]. Соответственно, вклад экспорта ИТ-услуг в обеспечение развития китайского экспорта в целом не является определяющим, однако свидетельствует о международной конкурентоспособности цифровых решений, созданных представителями ИТ-сектора КНР.

Динамика удельного веса импорта ИТ-услуг Китаем в общем объеме импорта за 2014–2022 гг. приведена в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, импорт ИТ-услуг в Китае развивается существенно быстрее импорта услуг в целом. Так, если в 2014 г. импорт ИТ-услуг составлял 2,26 % от общей величины импорта услуг в КНР, то в 2019 г. – уже 5,05 %, а по данным за январь – октябрь 2022 г. – более 8 %. Как руководство КНР, так и представители бизнеса осознают важность использования ИТ-услуг зарубежных поставщиков в тех сегментах внутреннего рынка ИТ-услуг, которые в недостаточной степени насыщены предложениями китайских компаний, а также не являются критически значимыми для кибербезопасности КНР. Так, импорт услуг в области кибербезопасности в Китае фактически отсутствует. По отношению к товарному импорту объем импорта ИТ-услуг в КНР также невелик: 1,43 % по данным за 2022 г., что, однако, существенно выше показателей предыдущих лет. В то же время импортируемые ИТ-услуги, с нашей точки зрения, играют важную роль в сбалансированном развитии внутреннего рынка ИТ-услуг и позволяют поддерживать благоприятную конкурентную среду.

Таблица 3 – Динамика вклада ИТ-услуг в обеспечение динамики китайского импорта за 2014–2022 гг.

Год	Импорт ИТ-услуг, млн долл. США	Импорт услуг Китаем, млн долл. США	Доля импорта ИТ-услуг в общем объеме импорта услуг, %	Импорт товаров Китаем, млн долл. США	Отношение импорта ИТ-услуг к товарному импорту, %
2014	9738	430 856	2,26	1 959 233	0,50
2015	10 175	432 975	2,35	1 679 566	0,61
2016	11 396	449 233	2,54	1 587 925	0,72
2017	17 374	464 133	3,74	1 843 792	0,94
2018	22 198	520 683	4,26	2 135 748	1,04
2019	25 079	496 967	5,05	2 078 386	1,21
2020	32 968	377 528	8,73	2 065 964	1,60
2021	40 113	438 076	9,16	2 688 634	1,49
2022 г. (январь – октябрь)	31 800	385 100	8,26	2227000	1,43

Примечание – разработка автора на основе [8–10]. Данные за январь – октябрь 2022 г. приведены по ИКТ-услугам.

Китай в мировом экспорте ИТ-услуг

Для оценки роли Китая в мировом экспорте ИТ-услуг целесообразно использовать данные как по мировой экономике, так и по азиатскому региону (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, Китай является значимым участником мирового рынка ИТ-услуг. Вплоть до начала пандемии 2020 г. доля мирового рынка ИТ-услуг, занимаемая Китаем, стабильно возрастала и по итогам 2019 г. превысила 9 %. Однако переориентация высокотехнологичных компаний Китая на насыщение внутреннего рынка, произошедшая в 2020 г., сопровождалась утратой Китаем конкурентных позиций на мировом рынке ИТ-услуг. По итогам 2020 г. доля мирового рынка ИТ-услуг, занимаемая Китаем, уменьшилась до 7,75 %, по итогам 2021 г. – до 6,94 %, что, с нашей точки зрения, не соответствует потенциалу ИТ-сектора КНР. Китай имеет значительные шансы в укреплении своих позиций на мировом рынке ИТ-услуг «при успешной реализации внедрения Industry 4.0 во всех отраслях промышленности страны и постоянного совершенствования своей работы в области информационно-коммуникационных технологий» [1, с. 71]. Чрезмерно активная реализация политики кибербезопасности в КНР, с нашей точки зрения, негативно влияет на возможности страны вновь завоевать утраченные конкурентные позиции. Китай достиг значимых результатов в области производства устройств на основе информационных технологий, однако

в сфере проектирования программного обеспечения, дизайна, оказания сопутствующих услуг наблюдается некоторое отставание ввиду «специфики решений китайских компаний, во многом ориентирующихся на традиционные каноны Поднебесной и не всегда встречающих одобрение в западноевропейских странах, США и Канаде» [1, с. 72].

В результате цифровые решения, созданные китайскими разработчиками, критикуются заказчиками из других азиатских стран, которые можно считать ментально близкими к КНР (Япония, Южная Корея). Возникает заинтересованность высокотехнологичных компаний КНР в развитии сотрудничества с зарубежными ИТ-компаниями в целях создания цифровых продуктов и услуг, изначально ориентированных на рынки развитых стран и лишенных недостатков продуктов, предназначенных для внутреннего рынка Китая.

Также следует отметить, что активность Китая на мировом рынке ИТ-услуг в значительной степени определяет общие результаты экспорта ИТ-услуг азиатскими странами. Доля Китая в общем объеме экспорте ИТ-услуг азиатскими странами в течение рассматриваемого периода возросла с 20,65 до 25,69 %, однако по мере завершения проектов, входящих в инициативу «Один пояс – один путь», вклад КНР в региональный экспорт ИТ-услуг, как представляется, возрастет. SWOT-анализ позиций КНР на мировом рынке ИТ-услуг представлен в виде таблицы 5.

Таблица 4 – Позиции КНР в мировом экспорте ИТ-услуг и в экспорте ИТ-услуг азиатскими странами

Год	Экспорт ИТ-услуг Китаем, млн долл. США	Мировой экспорт ИТ-услуг, млн долл. США	Доля Китая в мировом экспорте ИТ-услуг, %	Экспорт ИТ-услуг странами Азии, млн долл. США	Доля Китая в экспорте ИТ-услуг странами Азии, %
2014	18 879	346 156	5,45	91 414	20,65
2015	24 130	360 662	6,69	99 655	24,21
2016	24 829	367 671	6,75	104 463	23,77
2017	25 986	408 446	6,36	109 483	23,74
2018	44 960	497 642	9,03	137 125	32,79
2019	51 387	558 903	9,19	152 046	33,80
2020	47 900	617 681	7,75	167 711	28,56
2021	52 100	750 315	6,94	202 834	25,69

Примечание – разработка автора на основе [8; 9].

Таблиця 5 – SWOT-аналіз позицій КНР на мировому ринку ІТ-услуг

Сильные стороны	Слабые стороны
Развитый ИТ-сектор; высокоэффективная ИКТ-инфраструктура; высокий уровень подготовки специалистов; устойчивые конкурентные позиции на мировом рынке ИТ-услуг; высокий уровень кибербезопасности; емкий внутренний рынок ИТ-услуг	Недостаточное соответствие цифровых решений, создаваемых китайскими разработчиками, потребностям и ожиданиям западных заказчиков; отставание в темпах технологического развития в сфере ИТ от стран-лидеров мирового рынка ИТ-услуг
Возможности	Угрозы
Активизация деятельности китайских ИТ-компаний на рынках стран – участниц инициативы «Один пояс – один путь», создание стратегических альянсов с зарубежными высокотехнологичными компаниями, активно работающими на рынках развитых стран, в целях создания ИТ-услуг, соответствующих потребностям западных потребителей	Ужесточение подходов к кибербезопасности, в результате чего ухудшатся возможности для международного сотрудничества; отказ западных стран от ИТ-услуг китайских провайдеров; ввод дополнительных ограничений в отношении китайских компаний на рынках развитых стран, увеличение отставания от темпов технологического развития стран-лидеров мирового рынка ИТ-услуг

Примечание – разработка автора.

Несмотря на наличие ряда угроз, способных оказать значительное негативное влияние на деятельность КНР на мировом рынке ИТ-услуг, существуют и возможности нарастить экспорт ИТ-услуг, увеличить его вклад в общий экспорт товаров и услуг Китая.

Заключение. В настоящее время Китай обладает одним из наиболее емких внутренних рынков ИТ-услуг, что позволяет ИТ-компаниям успешно развиваться без выхода на зарубежные рынки. Однако постепенно сложились условия, благоприятные для выхода на мировой рынок ИТ-услуг. Среди них: динамичное развитие ИКТ-инфраструктуры в Китае, повышение цифровой грамотности в китайском обществе, начало реализации инициативы «Один пояс – один путь». В результате за 2014–2021 гг. объем экспорта ИТ-услуг Китаем возрос с 18,9 млрд долл. до 52,1 млрд долл., что позволило сформировать положительное сальдо в размере 17 млрд долл. Однако вклад экспорта ИТ-услуг в общий объем экспорта услуг Китаем остается скромным: 15,12 % в январе – октябре 2022 г. и 1,66 % товарного экспорта Китая. Развитие экспорта ИТ-услуг не рассматривается как приоритетное направление совершенствования функционирования ИТ-сектора КНР: в 2020 г. в условиях пандемии произошла переориентация на удовлетворение потребностей внутреннего рынка в новых цифровых продуктах и услугах, в результате чего рост выруч-

ки ИТ-компаний КНР на внутреннем рынке значительно опережает рост доходов от экспорта.

Китай сохраняет настороженное отношение к импорту ИТ-услуг, что обусловлено выбранным подходом к обеспечению высокого уровня кибербезопасности. В то же время сотрудничество с зарубежными поставщиками ИТ-услуг необходимо для обеспечения успешной цифровой трансформации различных отраслей и сфер деятельности. По данным за январь – октябрь 2022 г. импорт ИТ-услуг в КНР составил 8,26 % общей величины импорта услуг и 1,43 % товарного импорта.

Китай вплоть до 2019 г. постепенно усиливал конкурентные позиции на мировом рынке ИТ-услуг, сформировав 9,2 % общего объема экспорта, однако в 2020–2021 гг. позиции Китая существенно ослабели ввиду усиления ориентации на внутренний рынок ИТ-услуг. В настоящее время КНР формирует более 25 % совокупного экспорта ИТ-услуг азиатских стран. Дальнейшие перспективы усиления позиций КНР на мировом рынке ИТ-услуг, как представляется, связаны с активизацией деятельности на рынках стран – участниц инициативы «Один пояс – один путь», созданием стратегических альянсов с зарубежными компаниями, работающими на рынках ИТ-услуг развитых стран. В результате появится возможность более полно реализовать потенциал ИТ-сектора КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспарян, К. В. Характерные особенности цифровизации экономики Китая в первые десятилетия XXI в. / К. В. Каспарян, М. В. Рутковская // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. – 2021. – № 1. – С. 63–82.
2. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС : монография / Г. Г. Головенчик, Ван Юань. – Минск : БГУ, 2020. – 165 с.
3. Completion of main indicators of the communications industry from January to October 2022 (in Chinese) // Ministry of Industry and Information Technology [Electronic resource]. – Access mode: miit.gov.cn/gsxj/tjfx/txy/art/2022/art_ee8899d7ddeb41dfbfd6d1768a5a21a0.html. – Access date: 21.11.2022.
4. Ковалев, М. М. Китайский опыт развития цифровой экономики / М. М. Ковалев, Хэ Яньхай // *Цифровая трансформация*. – 2020. – № 2. – С. 16–25.
5. Литвинов, Н. Как продвигается крупнейший проект современности «Один пояс – один путь»? [Электронный ресурс] // *Звезда*. – 2022. – 28 июня. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20220622/1655910637-kak-prodvigaetsya-krupneyshiy-proekt-sovremennosti-odin-poyas-odin-put>. – Дата доступа: 13.11.2022.
6. Дегтерев, Д. А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» / Д. А. Дегтерев, М. С. Рамич, Д. А. Пискунов // *Вестник международных организаций*. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 7–33.
7. Кутюр, Т. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / Т. Кутюр, С. Тоупин // *Вестник международных организаций*. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 48–69.
8. Main indicators of the national software and information technology service industry in 2021 // Ministry of Industry and Information Technology [Electronic resource]. – Access mode: miit.gov.cn/gsxj/tjfx/rjy/art/2022/art_dcf7bbb585e432ea4ff13f7139306c9.html. – Access date: 21.11.2022.
9. WHO Stats [Electronic resource] // WTO Database. – Access mode: <https://stats.wto.org/>. – Access date: 14.11.2022.
10. International trade in goods and services of China (BPM6) // State Administration of Foreign Exchange [Electronic resource]. – Access mode: safe.gov.cn/en/2019/0926/1568.html. – Access date: 20.11.2022.

REFERENCES

1. Kasparyan, K. V. Harakternye osobennosti cifrovizacii ekonomiki Kitaya v pervye desyatiletiya XXI v. / K. V. Kasparyan, M. V. Rutkovskaya // *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva*. – 2021. – № 1. – S. 63–82.
2. Cifrovaya transformaciya promyshlennosti Kitaya: opyt dlya EAES : monografiya / G. G. Golovenchik, Van Yuan'. – Minsk : BGU, 2020. – 165 s.
3. Completion of main indicators of the communications industry from January to October 2022 (in Chinese) // Ministry of Industry and Information Technology [Electronic resource]. – Access mode: miit.gov.cn/gsxj/tjfx/txy/art/2022/art_ee8899d7ddeb41dfbfd6d1768a5a21a0.html. – Access date: 21.11.2022.
4. Kovalev, M. M. Kitajskij opyt razvitiya cifrovoj ekonomiki / M. M. Kovalev, He Yan'haj // *Cifrovaya transformaciya*. – 2020. – № 2. – S. 16–25.
5. Litvinov, N. Kak prodvigaetsya krupnejshij proekt sovremennosti «Odin poyas – odin put'»? [Elektronnyj resurs] // *Zvyazda*. – 2022. – 28 iyunya. – Rezhim dostupa: <https://zviazda.by/ru/news/20220622/1655910637-kak-prodvigaetsya-krupneyshiy-proekt-sovremennosti-odin-poyas-odin-put>. – Data dostupa: 13.11.2022.
6. Degterev, D. A. Podhody SShA i KNR k global'nomu upravleniyu kiberprostranstvom: «novaya bipolyarnost'» v «setevom obshchestve» / D. A. Degterev, M. S. Ramich, D. A. Piskunov // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. – 2021. – T. 16. – № 3. – S. 7–33.
7. Kutyur, T. Chto oznachaet ponyatie «suverenitet» v cifrovom mire? / T. Kutyur, S. Toupin // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. – 2020. – T. 15. – № 4. – S. 48–69.
8. Main indicators of the national software and information technology service industry in 2021 // Ministry of Industry and Information Technology [Electronic resource]. – Access mode: miit.gov.cn/gsxj/tjfx/rjy/art/2022/art_dcf7bbb585e432ea4ff13f7139306c9.html. – Access date: 21.11.2022.
9. WHO Stats [Electronic resource] // WTO Database. – Access mode: <https://stats.wto.org/>. – Access date: 14.11.2022.
10. International trade in goods and services of China (BPM6) // State Administration of Foreign Exchange [Electronic resource]. – Access mode: safe.gov.cn/en/2019/0926/1568.html. – Access date: 20.11.2022.